

Телефон Грейс звонил почти постоянно, пока ей, наконец, не надоело, и она его выключила. Агент, тур-менеджер, кто бы это ни был, ее внезапное исчезновение привело их в бешенство. Она пробормотала что-то о том, что с ней обращаются как с ребенком, допила второй бурбон и запила его глотком пива.

"Ты можешь снять свои солнечные очки. Никто здесь не будет приставать к тебе, даже если они узнают тебя. Кроме того, в них ты выглядишь более заметной."

Это место было забегаловкой в подвале. Изнутри не было никакого способа узнать, что сейчас 2:00 вечера и на улице солнечно. Напитки были дешевыми, люди держались особняком, музыка была не слишком громкой, и все курили.

Она усмехнулась и сделала затяжку. - Ты откажешь старой женщине в толике тщеславия?

"Господи, ты совсем не старая!"

"Говоришь как ребенок".

"Я здесь только для того, чтобы тебе было с кем ругаться, пока ты пьешь?"

"Хорошо, хорошо. Не собирай свои трусики в кучу." Она достала из сумочки футляр для очков и сняла солнцезащитные очки, заменив их на толстые черепаховые очки в темной оправе, очень похожие на мои собственные. "Ты счастлив? Теперь я выгляжу старой, и я такой же ботаник, как и ты. У меня не было времени вставить свои линзы."

"Я бы сказал, что, по-моему, они тебе подходят, но я уверен, что ты просто найдешь способ изменить ситуацию, так что ладно, ты победила. Они ужасны."

Она усмехнулась и показала мне язык. "Умник. Я пойду отлить, приведи себя в порядок и принеси нам еще по одной порции." Допив остатки пива и затушив сигарету, она выскользнула из кабинки и направилась к задней части бара.

Я посмотрел. Конечно, я посмотрел. Черные ковбойские сапоги с вышитыми по бокам красными розами, облегаящие черные джинсы, облегаящие ее широкие бедра и идеально обрамляющие ее попку в форме сердца. Черная кожаная куртка. Потрепанная и выцветшая старая футболка Replacements. Ее лицо было немного круглее, фигура полнее, чем на фотографиях 20-летней давности, но она все равно была поразительна, с этими пронзительными глазами, которые, казалось, вместили в себя тысячу жизней, кроваво-красными губами, вызывающей осанкой. Сдержанная, нервная энергия, которую можно было увидеть в старых интервью, уступила место усталости от мира, но также и определенной легкости, комфорту в ее собственной шкуре.

Я сидел в дайв-баре в середине дня во вторник, выпивая с Грейс Мари Блэк. Как, черт возьми,

это произошло?

Краем глаза я заметил бармена, который ухмылялся мне, пока я смотрел в ту сторону, куда ушла Грейс. Я пожал плечами, наклонив голову в знак "можешь ли ты винить меня?", и жестом пригласил на еще один раунд.

Она как раз закончила разносить наши напитки, когда Грейс вернулась к столу. "Она симпатичная, барменша. Ты должен получить ее номер." Она тоже была такой. Фиолетовые волосы до подбородка, подстриженные сзади и по бокам, широкие рукава на руках, изгибы талии.

"Я не пристаю к людям, которые меня обслуживают. Это жутко. Кроме того, я здесь, с тобой. Насколько неряшливо это будет выглядеть?"

"Пфффф. Она, наверное, думает, что я твоя мама."

"Я не психолог. Я просто тупица, который пишет о музыкантах, когда я не выполняю дерьмовую временную работу. Но у меня такое чувство, что ты заиклилась на своем возрасте."

Она отшила меня. Я последовал его примеру и сдержал кашель. Дешевый бурбон был похож на жидкость для зажигалок. Я начинал чувствовать кайф и задавался вопросом, есть ли у меня хоть какой-то шанс угнаться за ней.

Мы оба закурили еще по одной сигарете и некоторое время сидели молча. Ее глаза расширились, когда музыка сменилась, и зазвучал вступительный рифф "Rocks Off" группы the Stones.

"Черт возьми, я люблю этот альбом!" Это была первая искренняя, искренняя улыбка, которую я увидел на ее лице за весь день, без какого-либо намека на подтекст.

"Это одна из причин, по которой я привел тебя сюда. Музыка обычно фантастическая".

"Одна из причин?"

"Ну да, это и дешевая выпивка. "

Снова раздался этот смех. Я почувствовал тепло внизу живота, и это был не бурбон.

"Хорошо, хорошо. Что, если это так?"

"Что, если ты - что?"

"Повесил трубку. В моем возрасте."

"Почему ты повесил трубку?"

"О, милая. Если я заиклилась - а я этого не говорила, - не говори мне, что ты настолько наивен. Как бы мир не был добр к женщинам определенного возраста, в этом бизнесе все в миллион раз хуже. Я прошлогодняя модель."

"Чушь собачья. Эммилу, Люсинда, Ким Гордон, Ким Дил, Лидия Ланч, Марго Тимминс, никто из них больше не молод, но все они по-прежнему невероятно уважаемы..."

"Конечно, такими занудами, как ты, и скучными людьми, которые ходят только на концерты, которые заканчиваются достаточно рано, чтобы они могли пойти домой и сменить няню".

"Я имею в виду, если тебе не нужна такая аудитория, почему ты просто записал дома альбом, который звучит так, как если бы у Таунса Ван Зандта была электрогитара и сиськи? Ты точно не играешь для молодой публики."

Это заставило ее выплюнуть пиво через стол. "Ты, ублюдок! Ты специально сделал это, когда я пила!"

Я сделал глоток своего пива. Возможно, я сам впервые за этот день ухмыльнулся.

"Слушай, - продолжила она, - подожди, у тебя же нет этого гребаного диктофона в кармане, не так ли?"

"Нет". Я вытащил его и показал ей. "Мы не для протокола, пока вы не скажете иначе".

"Это просто... Я была на холоде больше десяти лет, играя на самых дерьмовых вечеринках и третъесортных фестивалях, когда я вообще могла получить концерты. А до этого, когда мне было за двадцать, ну, черт возьми, ты знаешь, что произошло".

"Ты пропустила все этапы между горячей молодой штучкой и уважаемым, признанным артистом?"

- Что-то в этом роде. И часть "уважаемый артист" все еще витает в воздухе. Я могла бы упасть плашмя на задницу. Что, если всем уже насрать?" Грейс вздрогнула от собственных слов и махнула бармену, чтобы он заказал еще по одной.

"Не для меня. Я в порядке."

"Не смей приставать ко мне теперь, когда ты заставил меня выложить все начистоту".

"Как бы мне ни хотелось пить с тобой весь день, этот последний раунд выбил меня из колеи. Ты ведь знаешь, как плохо платят музыкальным писателям, верно?"

"Господи, ладно, думаю, я покупаю".

"Итак, я полагаю, это означает, что мы не заканчиваем интервью сегодня?"

"Бинго. Дайте этому человеку приз."

"Ты же знаешь, что все будут злиться на меня, верно? Мой редактор, твой агент. Они решат, что я все испортил."

"Эй, я угощаю тебя выпивкой. Мы оба должны сыграть свои роли".

- Я приму удар на себя, но при одном условии. Когда мы сядем и закончим, больше никакого списка ерунды, никаких заранее одобренных вопросов, никаких пожиманий плечами или уклонений. Мы делаем это по-настоящему". Прошло три раунда, и я чувствовал себя либо храбрым, либо глупым, а скорее всего, и тем, и другим.

"Тебе кто-нибудь когда-нибудь говорил, что ты можешь быть чертовски раздражающим?"

"Забавно, я мог бы сказать то же самое тебе".

Она собиралась огрызнуться в ответ, но наши напитки появились прежде, чем она смогла произнести эти слова. Она на мгновение задумалась и слегка изменила свою оборонительную позу.

"Отлично. К черту все это, я думаю, рано или поздно все это должно выплыть наружу. С таким же успехом можно было бы убрать это с дороги. Теперь мы можем вернуться к выпивке?"

"Счастливо".

Посмотрите как время будет)

Sex on the beach / Секс на пляже | <https://tl.rulate.ru/book/76767>

<http://tl.rulate.ru/book/76765/2293034>

<http://tl.rulate.ru/book/292/1745>